

Философские науки

УДК 168.1

А.Г. Газоян

Газоян Ани Грачиковна, аспирант 1-го курса Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: any.gazoyan@mail.ru

Научный руководитель: **Гриценко Василий Петрович**, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и общественных дисциплин Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: postmodernist@mail.ru

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «НАУЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ» В РОССИЙСКОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Современный этап развития научной коммуникации в России можно охарактеризовать как этап активного становления. В статье рассматривается проблема определения понятия «научная коммуникация» в русскоязычной литературе, актуальная с учетом ее активной профессионализации.

Обзор российских источников показал отсутствие в отечественном исследовательском дискурсе конвенционального определения «научной коммуникации». Авторы-теоретики свободно оперируют этим понятием, что приводит к «полифонии» его определений. А изучение профессиональной литературы, используемой практиками – научными коммуникаторами, и ее сравнение с исследовательской литературой позволили обнаружить

значительный разрыв в понимании «научной коммуникации» в теоретическом и профессиональном дискурсах.

В ходе исследования выяснилось, что авторы-теоретики рассматривают научную коммуникацию, как правило, в контексте общения внутри научного сообщества в различных его формах. Авторы профессиональной литературы, содержащей рекомендации по практическому осуществлению научной коммуникации, описывают ее исключительно как деятельность по популяризации науки, связям с общественностью в науке, научной журналистике.

Ключевые слова: научная коммуникация, коммуникация, дефиницирование, профессионализация, научное сообщество.

A.G. Gazoyan

Gazoyan Ani Grachikovna, graduate student of 1-st course of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: any.gazoyan@mail.ru

Research supervisor: **Gritsenko Vasiliy Petrovich**, doctor of philosophy, professor, head of department of philosophy and social subjects of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: postmodernist@mail.ru

THE PROBLEM OF THE DEFINITION OF CONCEPT «SCIENCE COMMUNICATION» IN THE RUSSIAN RESEARCH AND PROFESSIONAL LITERATURE

The current stage of development of science communication in Russia can be described as a stage of active development. The article deals with the problem of defining the concept of «science communication» in Russian-language literature, which is relevant in view of its active professionalization.

A review of Russian sources showed the absence in the domestic research discourse of the conventional definition of «science communication». Theoretical

authors freely use this concept, which leads to the «polyphony» of its definitions, the volumes of which differ significantly. A study of applied literature used by practitioners-science communicators, and its comparison with the research literature revealed a significant gap in the understanding of "science communication" in theoretical and professional discourses.

The investigation revealed that, theoretical authors consider science communication, as a rule, in the context of communication within the academic community. The authors of applied literature, which contains recommendations on the practical implementation of science communication, describe it exclusively as an activity of popularizing science, public relations in science, and scientific journalism.

Key words: science communication, communication, definition, professionalization, scientific community.

Научная коммуникация стала объектом целенаправленных социогуманитарных исследований не так давно. В англоязычной исследовательской литературе можно встретить работы по анализу научной коммуникации со второй половины XX века. В российской научной литературе о научной коммуникации стали говорить лишь с 2000-х гг.

Научная коммуникация (здесь и далее НК) сегодня определяется как одно из важнейших направлений научной деятельности вообще. И в нашей стране НК как область практической деятельности активно развивается: «За последние несколько лет отрасль научной коммуникации в России демонстрирует взрывной рост <...>» [1]. Сегодня, после стагнации сферы научной коммуникации в 90-е гг., очевиден рост интереса к информации о науке и со стороны аудитории, и со стороны тех, кто эту информацию может распространять: создаются все новые, нишевые, научно-популярные издания и в традиционных, и в новых медиа; информация о научных открытиях и

достижениях все чаще появляется в общественно-политических СМИ. Кроме того, продвижение науки стало задачей, которую решают не только специализированные журналистские издания, но и сами научно-образовательные организации: в их структурах появляются эффективно работающие отделы, которые занимаются коммуникацией внутри организации и за ее пределами.

В то же время происходит и стремительная профессионализация сферы НК. В 2016 году в университете ИТМО открыто магистерское направление «Научная коммуникация», создателями которой также разработан онлайн-курс. Магистерская программа «Научно-популярная журналистика» и программа «Научный PR и продвижение научно-технического продукта» открыты также на базе Санкт-Петербургских вузов. Важно отметить, все эти программы запущены в последние несколько лет.

Проводятся форумы научных коммуникаторов, конкурсы и другие форматы общения и поощрения научных коммуникаторов. Профессионализация сферы создает потребность аудитории студентов и специалистов в теоретической информации и в практических рекомендациях по данной теме.

В связи с этим одной из наиболее серьезных проблем научной коммуникации можно считать недостаточность теоретико-методологической рефлексии этой сферы в российском исследовательском пространстве. Более того, в российском научном и профессиональном сообществе до сих пор нет и конвенционального определения понятия «научная коммуникация». Между тем в ситуации бурного развития НК как области практической деятельности отсутствие некоего анализа явления, которое бы своим итогом имело формирование его базовых характеристик и общепринятого определения, является значительной проблемой.

Цель данного исследования состоит в обзоре и сравнении определений научной коммуникации в российской научно-исследовательской и профессиональной литературе.

Исследование строилось с применением сравнительного подхода. В процессе работы использовались методы контент-анализа, дискурсивного анализа и сравнения.

Определения научной коммуникации в исследовательской литературе.

Классифицировать определения НК можно по нескольким основаниям. Первое и наиболее очевидное – отнесенность работы к той или иной дисциплине. В рамках обзорного исследования сравнивались русскоязычные статьи, объектом анализа которых является НК с точки зрения различных дисциплинарных подходов.

Библиотекведение. В статье Елепова Б.С. и Лаврик О.Л. научная библиотека рассматривается как компонент системы НК. «Ученый как производит, так и использует научную информацию. Издатель <...> распространяет документальные средства коммуникации <...>, а библиотечный работник служит посредником между ученым как потребителем и информацией» [2, с. 6]. То есть в акте НК участвуют исключительно ученые и сотрудники, осуществляющие информационную поддержку научного сообщества. Таким образом, НК (в обобщенном виде, поскольку реконструировать все детали не представляется нам возможным) сводится к взаимодействию внутри научного сообщества посредством библиотекарей и издателей, выполняющих вспомогательную функцию.

Из изученных нами работ к разделу «библиотекведение» мы отнесли и статью Галялиевой М.С.¹. В работе автор прослеживает динамику НК как активно развивающейся сферы, что формирует запрос на адаптацию работы библиотек к запросам НК. «Сегодня изменяются информационные потребности пользователей научной информации, научно-издательская среда, формируются новые модели научной информационной культуры и информационного поведения, реализуются новые формы взаимодействия участников системы научной коммуникации» [3, с. 104]. Определение НК в

¹ Сам автор отнес работу к разделу «культурология».

статье также не артикулируется. Однако вводится понятие информационной среды НК, одним из элементов которой являются библиотеки. Примечательно, что субъектами НК в данной статье являются не только ученые, но и студенты, и другие участники образовательного процесса.

В работе О.Л. Лаврик библиотека также рассматривается как часть системы НК, при этом акцентируется внимание на «вытесняющем» ее Интернете [4, с. 100]. Здесь также описывается цепь НК, однако примечательно, что реципиент информации больше не обозначен как обязательно ученый или студент, это «читатель» – без дополнительных характеристик.

В диссертации «Информационно-библиографическое обеспечение специалистов в сетевой среде научных коммуникаций» также ставится проблема вытеснения «традиционной системы научных коммуникаций» [5] Интернетом.

Интернет привлекает внимание и зарубежных исследователей. «На фоне быстрой трансформации общественные и научно-популярные специализированные порталы, специализированные информационные сервисы и научные онлайн-сети – вот три варианта виртуальных исследовательских сред, обеспечивающие работу многофункциональных сервисов и для научной коммуникации, и для академической коммуникации» [6, с. 1] – [*Перевод здесь и далее автора*].

Примечательно, что во всех описанных русскоязычных статьях используется устойчивое «система научных коммуникаций», а не «научная коммуникация». Можно сделать вывод, что в рамках библиотековедения используется подход к исследованию НК как системе взаимодействия ученых – авторов текстов и их читателей посредством самих текстов при инфраструктурной поддержке издателей и библиотекарей. Интересно, что общим для подходов всех исследователей-библиотековедов является то, что в основе НК лежит исключительно научный текст – не встречаются

упоминания о текстах популярного характера или иных, смежных с научными текстами.

Языкознание. В статье Т.Н. Хомутовой не дается определения НК как таковой: «Под монокультурной научной коммуникацией мы понимаем общение на родном языке представителей одной культуры, являющихся специалистами в одной научной области, на темы, представляющие профессиональный интерес» [7, с. 145]. Автор не просто редуцирует НК до взаимодействия внутри научного сообщества, но вводит и параметр научной области. Исходя из этого, можно предположить, что подход к определению НК в данной статье подразумевает понимание НК как общение между учеными – представителями *одной* научной области. Такой подход не может быть состоятельным, особенно сегодня, когда междисциплинарность становится основой любой исследовательской деятельности. «На уровне научного администрирования междисциплинарность в настоящее время является одной из наиболее продвигаемых политических целей и в естественных, и в социальных науках» [8, с. 699]. При этом как раз интенция к междисциплинарности создает требование к свойствам внутренней НК, представленной разными дисциплинами: «Междисциплинарность требует нового языка, новых дискурсов и проблему взаимоотношения различных дискурсов рассматривает как центральной» [9, с. 4].

В статье-рецензии И.А. Каргаполовой обнаруживается еще более неоднозначная ситуация с точки зрения научной логики. Автор дает рецензию на работу «Коммуникация в науке: нормативное и девиантное: лингвистический и социокультурный анализ», и что интересно, в своем тексте заменяет без каких-либо примечаний понятие «коммуникация в науке» на понятие «научная коммуникация» [10].

В другой языковедческой статье автор пишет: «Научная коммуникация – это явление особого порядка, связанное со спецификой научного знания» [11, с. 25]. Неразрывно связанными с данным понятием автор называет понятия «научный стиль» и «научный дискурс», что также дает нам

основание полагать, что под НК в данном случае понимается внутри научная коммуникация, причем формального характера, поскольку трудно себе представить качественный научно-популярный текст, написанный в рамках научного стиля. Таким образом, подход исследователя к НК в данной работе можно обозначить как системно-функциональный (автор использует здесь теорию функциональных стилей). Тогда НК можно понимать как коммуникацию в рамках научного стиля.

В диссертации «Выражение согласия/несогласия в устной научной коммуникации: гендерный аспект» автор использует подход, рассматривающий науку как социальный институт, а «научная коммуникация выступает в этом случае как институциональное общение» [12]. То есть НК предстает здесь в качестве инструмента функционирования социального института. Если посмотреть на трактовку науки в качестве социального института, выяснится, что подход к НК здесь представляется размытым: в итоге к научной коммуникации можно отнести фактически любые тексты, так или иначе относящиеся к науке.

Социология. НК в статье Репиной Л.П. и Мягкова Г.П. трактуется как часть интеллектуальной коммуникации, которая в свою очередь трактуется как элемент интеллектуальной культуры. «Интеллектуальная коммуникация <...> не только передает информацию, но и поддерживает некое интеллектуальное сообщество, формируя общепринятый для него язык, тип поведения, систему ценностей, организуя сетевую структуру» [13, с. 138]. Следовательно, своеобразной характеристикой интеллектуальной коммуникации является то, что именно она конструирует само интеллектуальное сообщество. По аналогии, можно предположить, что в трактовке авторов и научная коммуникация конструирует и задает параметры существования научного сообщества.

О необходимости использования новых цифровых технологий для преодоления кризиса научной коммуникации пишет Жукова И.А. Объектом исследования становится НК, редуцированная до коммуникации посредством

журнальной системы, функционирующей в науке. Отсюда ясно, что служит самому тезису о наличии некоего кризиса в НК. При этом автор упоминает и другие форматы взаимодействия ученых: личные контакты, работу в «невидимых колледжах», рассылку препринтов и Интернет-технологии [14, с. 85].

В диссертации «Коммуникация как основа научной деятельности» понятия «научная коммуникация» и «коммуникация в науке» синонимизируются в тексте. Одна из гипотез исследования включает авторскую дефиницию НК как: «<...>особым образом упорядоченную систему социальных взаимодействий, направленных на поиск, накопление и распространение научных знаний об окружающей действительности, осуществляемых посредством различных каналов, средств, форм и институтов коммуникации» [15].

Философия. Наиболее многочисленная из изученных группа исследований может быть отнесена к сфере философии (сюда мы предлагаем включить и работы по логике, науковедению и по ряду смежных дисциплин).

«Под научной коммуникацией принято понимать установление познавательных и социальных отношений внутри научного сообщества», – пишет в статье Л.Н. Шубина [16, с. 92]. Идея автора состоит в том, что развитие НК в Интернете требует новых речевых правил для ее осуществления. Эта позиция означает, что НК понимается автором как своеобразный «код», который позволяет без отвлекающих «шумов» общаться ученым. Таким образом, научная коммуникация выступает здесь как инструмент, которым важно овладеть ученому. Однако в этой же статье обнаруживается, что автор рассматривает НК несколько шире, как фактор формирования холистического восприятия науки в социальном контексте [16, с. 88].

Очень четкое с методологической точки зрения, хотя и однобокое, определение НК дает в своей статье Т.А. Дуденкова: «Это особый вид социальной коммуникации, имеющий когнитивную специфику,

функционирующий в научном сообществе, имеющий предметом особую научную проблематику, основным средством выражения которого является специальный язык – язык науки» [17, с. 145].

Значительный интерес представляет для нас работа О.В. Выдрина, в ней дается наиболее полное представление о феномене НК. Автор указывает на большое количество трактовок НК и приводит ряд возможных определений, однако останавливается на наиболее общем: «под научной коммуникацией будут пониматься те процессы коммуникации, в которых хотя бы одной из сторон (отправителем или/и получателем) выступает представитель научного сообщества» [18, с. 113]. С одной стороны, такое определение является очень широким, но с другой, оно позволяет учесть те аспекты НК, которые, как мы увидели, часто остаются вне поля зрения российских ученых.

Можно сделать вывод, что в рассмотренных статьях и диссертациях показан целый спектр возможных пониманий термина НК. В то же время прослеживается некая доминанта в понимании НК как взаимодействия внутри научного сообщества посредством традиционно сложившегося жанра научной статьи. Такой подход восходит к работам классиков советского науковедения. В работе М.К. Петрова мы встречаем утверждение, указывающее на вполне определенное значение НК: «В настоящее время в науке и вокруг науки идут споры о традиционных формах научной коммуникации, в частности о научной статье» [19, с. 135]. Однако его нельзя назвать релевантным с учетом современного состояния науки и общества, а также потребностей современных людей. «Монополия» на научное знание, а следовательно, и на научную информацию, сегодня недопустима. Современное общество как «знаниевое» предполагает интерес к информации о науке, что проявляется, в частности, в развитии citizen science – гражданской науки. А представление о научной коммуникации как коммуникации исключительно между учеными не соответствует настоящему положению дел.

Определения научной коммуникации в практической литературе.

Как отмечалось во введении к статье, необходимость теоретической рефлексии НК среди прочего обусловлена профессионализацией этой сферы. В 2016 году открыта первая образовательная магистерская программа по НК в России. Можно предположить, что успех этой программы повлечет за собой ситуацию, когда подобные программы будут в разных формах открываться и в других университетах, что создает спрос на специальную литературу, по которой будут учиться научные коммуникаторы.

Настольной книгой современного научного коммуникатора можно назвать 3 издания книги «Формула научного PR». В ней собраны советы от ведущих специалистов – научных коммуникаторов. В своих статьях журналисты и PR-специалисты рефлексиируют, дают советы, выводят некоторые универсальные рекомендации по эффективной работе в области НК. Степень рефлексии актуальной проблематики в книге (по-видимому, благодаря владению научным подходом авторами) достаточно высок и может быть качественным источником информации о возможностях, стандартах и принципах осуществления НК для обучающихся. Однако и в ней нет консенсуса в вопросе определения научной коммуникации². Каждый из авторов сборника свободно использует термины «научная коммуникация», «научный PR», «популяризация науки» и т.д., зачастую имея в виду одни и те же явления. В частности, в обзоре последней книги серии автор пишет: «Как научному знанию выжить в недоверчивом обществе, что делать научным журналистам в эпоху постправды, есть ли общее у научных коммуникаторов Германии, Италии и России и можно ли подружить науку и бизнес? Все это включает в себя «Формула научного PR 3.0» – новый сборник практик и экспертных мнений в области научной коммуникации» [20]. Буквально в двух предложениях смешаны и научная журналистика, и научный PR, и

² Об этом свидетельствует и само название сборника «Формула научного PR». Тогда как в самих текстах книги используется, как правило, термин «научная коммуникация».

научная коммуникация³. Такого рода смешение не просто некорректно, но может скрывать в себе и опасности: ведь у каждой из этих сфер деятельности свои специфические задачи, цели, функции и инструменты. Например, научная журналистика призвана в первую очередь информировать о достижениях науки, а научный PR – формировать лояльность к конкретным базисным субъектам – научным организациям.

Здесь, однако, важно, что ни в одной из статей книги под НК не понимается «коммуникация в науке», что характерно, как мы выяснили, для многих русскоязычных исследовательских статей⁴. Практики в сфере НК в целом не склонны под НК подразумевать взаимодействие внутри научного сообщества. В частности, определение понятия «научная коммуникация» в рамках онлайн-курса Университета ИТМО звучит так: «Научная коммуникация – это область знаний, объединяющая классический пиар, научную журналистику и популяризацию науки» [21]. В определении А. Борисовой упоминается, что значительная часть аудитории НК – широкая общественность, не обладающая специальными знаниями: «Научная коммуникация – это явные, организованные и спланированные действия, направленные на передачу научных знаний, методологии, методов и практик в тех случаях, когда существенной частью аудитории являются неспециалисты» [22].

Исходя из определений НК в рамках профессионального дискурса, своеобразным посредником процесса взаимодействия называется журналист, PR-специалист, литератор, режиссер-документалист и т.д. – словом, специалист, переводящий с языка науки и ученых на язык, понятный аудитории, не имеющей специального образования. То есть практики понимают под НК внешнюю коммуникацию – коммуникацию научного

³ Об отсутствии консенсуса в определении терминов НК и смежных понятий в российском практическом дискурсе свидетельствует и наблюдение автора, произведенное в рамках форума Science Media, организованного университетом ИТМО в мае 2017 года. В выступлениях российских практиков научных коммуникаторов также наблюдалось смешение терминов.

⁴ Нельзя не отметить, что авторами статей в «Формуле научного PR» стали не только российские практики, но и иностранные, что дает основание думать, что картина использования терминов после перевода может быть искажена.

сообщества с отличными от себя субъектами при посредничестве научных коммуникаторов.

Тогда как в теоретической литературе, подвергнутой нашему анализу, за исключением статьи О.В. Выдрина, нигде не артикулирована роль НК как формата взаимодействия науки и социума, в практической литературе, напротив, нет ни малейшего указания на коммуникацию внутри научного сообщества. Однако отсутствие понимания принципов внутри научной коммуникации, ее особенностей, проблем и потенций так же негативно сказывается для развития НК, как и недопонимания роли внешней научной коммуникации.

Выводы.

Исходя из результатов обзора, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, конвенционального определения/определений понятия «научная коммуникация» в российской исследовательской и профессиональной литературе нет. Более того, семантическое поле вокруг множества явлений, которые описываются как научная коммуникация в теоретической литературе, практически не пересекается с семантическим полем множества явлений, которые описываются как научная коммуникация в профессиональной литературе. При этом и практики, и теоретики упускают из вида важные составляющие НК из-за недостаточности понимания комплексности явления.

Во-вторых, профессионализация сферы НК создает запрос на некую стандартизацию употребления термина «научная коммуникация» и смежных с ним понятий. Будущим и нынешним научным коммуникаторам, как и представителям любой профессии, необходимо опираться в своей работе на некий комплекс исследовательской литературы. Однако российский научный дискурс пока испытывает дефицит литературы, релевантной прикладным аспектам функционирования НК. Более того, возникающий семантический разрыв между словоупотреблением у практиков и теоретиков создает дополнительные проблемы для эффективной коммуникации между ними.

В-третьих, уже сегодня назрела необходимость широкого обсуждения дефиницирования научной коммуникации совместно с исследователями из разных сфер науки с целью демаркировать границы научной коммуникации и дифференцировать понятия внутри нее. В частности, нам представляется эффективным разделить понятия «внешняя научная коммуникация» и «внутренняя научная коммуникация», что позволит четко ограничивать употребление термина. Это также позволит сформировать синкретичное понимание НК и как взаимодействие внутри научного сообщества, и как взаимодействие вне его. А два этих вида коммуникации будут рассматриваться в диалектическом единстве. В то же время в процессе такого обсуждения должно быть сформулировано и понимание элементов внутри научной коммуникации как отдельных видов деятельности со своими целями, задачами, функциями и инструментами.

Стоит отметить, что болезненный процесс ограничения значения термина «научная коммуникация» не является исключительно проблемой российских теоретиков. Через этот процесс прошли и представители англоязычного научного сообщества. «Хотя люди могут использовать термин «научная коммуникация» как синоним для термина «информирование общественности о науке» (PAS), «понимание науки общественностью» (PUS), «научная культура» (SC) или «научная грамотность» (SL) – все они действительно зачастую используются как взаимозаменяемые, что приводит к путанице в этих важных и тесно связанных терминах» [23, с. 183], – писали исследователи НК в 2003 году. Сегодня в англоязычной научной и практической литературе эти термины определены очень точно. В русском языке также уже сформирован комплекс понятий для определения различных форм коммуникации о науке – научная журналистика, популяризация науки, научная коммуникация, научный PR и т.д. Нет необходимости перенимать именно эти понятия из западной литературы, достаточно четко дефиницировать свои – традиционно сложившиеся в русском языке. Представляется важным, чтобы дефиниция эта была принята и в

профессиональном сообществе коммуникаторов, и в сообществе исследователей феномена НК.

Указанные здесь проблемы требуют скорейшего разрешения, в противном случае наступит ситуация, когда разрыв между традицией употребления термина у ученых и практиков станет непреодолимым препятствием как для развития теории, так и для развития практики научной коммуникации.

Список используемой литературы:

1. За бозон ответят. Что такое научные коммуникации и нужны ли они в России // Сноб. URL: <https://snob.ru/selected/entry/123578>

2. *Еленов Б.С., Лаврик О.Л.* Библиотека в системе научных коммуникаций // Библиосфера. 2005. № 1. С. 5–13.

3. *Галявиева М.С.* О новой роли научных библиотек в современной информационной среде научной коммуникации // Вестник КазГУКИ. 2014. № 1. С. 104–109.

4. *Лаврик О.Л., Подкорытова Н.И.* Новые средства научных коммуникаций и их влияние на формирование ресурсов академических библиотек // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2015. № 1(17). С. 99–103.

5. *Булдакова Е.В.* Информационно-библиографическое обеспечение специалистов в сетевой среде научных коммуникаций: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03. СПб, 2005. 209 с.

6. *Homrigh D.* Introduction to «Specialised portals, online information services, scholarly online networks: the impact of e-infrastructures on science communication and scholarly community building» // JCOM-JOURNAL OF SCIENCE COMMUNICATION. 2018. Т. 17. № 2. P. 1–5.

7. *Хомутова Т.Н.* Научная коммуникация: межкультурный аспект // Вестник ЧелГУ. 2008. № 23. С. 143–150.

8. *MacLeod M.* What makes interdisciplinarity difficult? Some consequences of domain specificity in interdisciplinary practice // SYNTHESIS. 2018. № 2. P. 697–720.

9. *Гриценко В.П.* О современной эпистемологической и методологической ситуации в социогуманитарной науке // СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК. Краснодар, 2010. С. 3–11.

10. *Каргаполова И.А.* Нормы в научной коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. № 1. С. 1–2.

11. *Арбузова В.Ю.* Научная коммуникация в аспекте прецедентности // Вестник ТГУ. 2007. № 4. С. 25–31.

12. *Маслова Л.Н.* Выражение согласия/несогласия в устной научной коммуникации. Гендерный аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Маслова Любовь Николаевна. Москва, 2007. 192 с.

13. *Репина Л.П., Мягков Г.П.* Интеллектуальная культура и научные коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2014. № 3. С. 136–142.

14. *Жукова И.А.* Структурные изменения и инновации в системе научных коммуникаций // Социология науки и технологий. 2012. № 1. С. 78–87.

15. *Бойченко О.В.* Коммуникация как основа научной деятельности: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. М., 2012.

16. *Шубина Н.Л.* Научная коммуникация: поиски разумного компромисса // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 104. С. 87–96.

17. *Дуденкова Т.А.* Основные модели соотношения формального и неформального в научной коммуникации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2010. № 124. С. 144–152.

18. *Выдрин О.В.* Научная коммуникация: к методологии исследования // Вестник ЧелГУ. 2009. № 42. С. 112–117.

19. *Петров М.К.* Самосознание и научное творчество. Ростов н/Д., 1992. 272 с.

20. «Формула научного PR» 3.0: из чего «выведен» новый сборник и почему его стоит прочесть уже сейчас // ITMO.NEWS. URL: <http://news.ifmo.ru/ru/news/6812/>

21. Научная коммуникация // Лекториум. URL: <https://www.lektorium.tv/mooc2/27830>

22. ГРАН-ПРИ ЗА КОММУНИКАЦИЮ // Троицкий вариант. Наука. URL: <https://trv-science.ru/2018/06/19/gran-pri-za-kommunikaciyu/>

23. *Burns T.W., O'Connor D.J., Stocklmayer S.M.* Science communication: a contemporary definition // *Public understanding of science*. 2003. V. 12. № 2. P. 183–202.